

Цуй Се раз за разом пообещал, что никуда не пойдет, и покорно убрал голову обратно в комнату. Прошло еще немного времени, ворота снаружи с громким «хлоп» закрылись, и в маленьком дворике наконец воцарилась полная тишина.

Он отыскал книжный сундук, которым прежний владелец тела пользовался с самого детства, сел на скамеечку для ног возле кровати и принялся неспешно его разбирать. Ему действительно удалось найти стопку исписанной прежним хозяином бумаги. Едва глянув, он заметил фразу: «Так называемое совершенствование личности заключается в исправлении своего сердца; если же в сердце есть гнев или обида, оно не обретет правоты». Он помнил, что в «Да сюэ» есть строка: «Желающий усовершенствовать свою личность прежде исправляет свое сердце», а значит, эта стопка рукописей с вероятностью в восемьдесят процентов была выписками из «Да сюэ».

Содержания он все равно не понимал, поэтому решил лучше рассмотреть сам почерк. Написано было в стиле Янь. Возможно, из-за того что прежний хозяин тела был еще слишком мал, иероглифам не хватало костяка и твердости, однако выведены они были полнотело, ровно и плотно — весьма неплохо, да и подделать такой почерк было несложно.

Под стопкой рукописных листов лежали довольно свежий комплект «Четверокнижия с собранием постатейных комментариев» и сохранившееся процентов на восемьдесят оригинальное Пятикнижие. Ниже располагались потертые издания «Троесловия», «Ста фамилий», «Тысячесловия», «Стихов вундеркинда», «Классических и современных парных изречений»... А на самом дне покоился совсем засаленный экземпляр «Сяо цзин», на полях которого мелким почерком густо пестрели примечания.

Судя по всему, мальчик потратил все свои силы на Сяо цзин — неудивительно, что его успехи вызывали у советника Лю такое презрение. Однако раз уж прежний хозяин тела так любил эту книгу, Цуй Се тоже следовало отпечатать ее у себя в голове. Вдруг кто-нибудь вздумает устроить ему проверку? Тогда можно будет открыть PDF и списать.

Цуй Се поджал губы, аккуратно расставил остальные книги и, открыв «Сяо цзин», принялся иероглиф за иероглифом, строку за строкой читать ее.

Прочитанные страницы генерировали в его разуме PDF-файл, который растягивался вниз страница за страницей, а вовсе не создавал отдельный документ на каждый разворот, как он думал раньше. Его глаза и мозг работали точно сканер: если он вчитывался внимательно, файл в голове отпечатывался четко; если же бегло пробежал глазами, текст получался неравномерной яркости, а небрежно просмотренные места выходили размытыми, с пропущенными иероглифами или вовсе нечитаемыми. Но стоило внимательно перечитать их еще раз, как четкая версия тут же перекрывала прежний мутный фрагмент.

Когда он пролистал всю книгу до конца, документ автоматически переименовался в «Сяо цзин чжэн и» и в виде иконки PDF спокойно лег на жесткий диск.

Записанный в прошлый раз рецепт вина и письмо, написанное Цуй Юанем для цянху Се, располагались перед этой книгой, но нормальных названий не имели — вместо этого использовались первые несколько слов из их содержания.

«Правила наименования здесь такие же, как в Word? А удалить их можно? А то мало ли — глянешь на пару слов, появится PDF и будет впустую занимать память?»

Удалять такой длинный свиток «Сяо цзин» ему было жалко, поэтому он попробовал зажать файл с рецептом крепкого алкоголя и, сосредоточившись, вытащить его за пределы жесткого

диска. Рецепт и впрямь рассыпался в пыль прямо в воздухе и исчез! К тому же у поколения этих документов обнаружилась своя закономерность: если читать страницы подряд, то создается единый непрерывный документ; а если закрыть глаза после просмотра одной страницы или пары строк, эти несколько иероглифов сформируют отдельный файл и автоматически сохранятся на диске.

«Да это не сильно хуже Windows 10!» — довольный собой, подумал он. Хотя при чтении создаются обрезки и получается небольшой хаос, достаточно вовремя все чистить. В будущем он постепенно занесет эти несколько ящиков книг на жесткий диск, а когда понадобится, откроет по названию — глядишь, удастся сойти за гения с феноменальной памятью!

Цуй Се набаловался с функциями жесткого диска, снова открыл «Сяо цзин» и принялся сверять её с печатным изданием в руках, устраняя пробелы.

Вчитываясь, он неожиданно осознал одну вещь...

Он знал все эти иероглифы! К тому же, читая вертикальный текст, испещренный мелкими примечаниями, он совсем не чувствовал неудобства — скорость чтения едва ли уступала его прежней скорости при чтении печатных текстов на упрощенном китайском с горизонтальной версткой!

До переселения он редко имел дело с традиционными иероглифами, а книги с вертикальной версткой ему даже лень было листать. С чего вдруг он стал читать так бегло? Неужели это инстинкт тела — пусть душа и сменилась, но умение распознавать знакомые иероглифы сохранилось?

А как насчет заученных книг?

Цуй Се чувствовал некоторое воодушевление. Он закрыл PDF и попытался вспомнить крупный текст, который только что читал: «Глава первая. Исходные положения и основные понятия. Чжунни сидел дома, а Цзэн-цзы прислуживал ему. Учитель сказал: “Прежние правители обладали высшей добродетелью и важнейшим Дао, дабы пребывала в согласии Поднебесная...”»

А что там дальше?

Он раскрыл книгу, пропустил мелкие примечания, дошел до фразы «и народ жил в согласии», мысль мгновенно сработала, и он сам собой продолжил: «...и высшие с низшими не таили обид». Рассказав по памяти еще несколько абзацев, он снова наткнулся на пропуск, перелистнул две страницы и опять смог продолжить. Пролистав так несколько раз, он, пусть и с запинками, смог повторить по памяти всю книгу до самого конца.

Похоже, память прежнего хозяина тела ему действительно не досталась — заучивать книги придется самому.

К счастью, этому телу было тринадцать-четырнадцать лет — пора наивысшей активности мозга, так что способность к зубрежке оказалась весьма высокой. К тому же его собственная душа принадлежала взрослому человеку: понимание и концентрация превосходили показатели настоящего ребенка, да и древнекитайский он в свое время немного изучал, так что заучивание шло довольно гладко. Потом останется пару раз закрепить по кривой Эббингауза, проделать несколько комплектов тренировочных тестов — и все отпечатается намертво!

Тут ведь всего четыре сундука учебников и реальных вариантов экзаменов. В прошлой жизни

он с самого детского сада учил арифметику, английский язык — за столько лет учебников, рабочих тетрадей и контрольных у него было в разы больше!

Цуй Се немного подбодрил себя, закрыл глаза и снова принялся читать по памяти. Повторив так раза два-три и посчитав, что этого достаточно, он открыл PDF в своем сознании и сосредоточился на запоминании мелких комментариев к основному тексту.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда ворота снаружи вдруг закрипели. Во дворе раздался чей-то довольно громкий разговор. Цуй Се подумал, что вернулся Цуй Юань, вспомнил его наседское ворчание перед уходом, быстро прыгнул на кровать, закутался в одеяло и, притворяясь послушным больным, закрыл глаза и продолжил учить.

Однако голоса снаружи становились все ближе, и он постепенно понял: это вернулся не Цуй Юань с сыном, а пожилая пара, разговаривающая во дворе его дома. Говорили они оба во весь голос, звук отчетливо врвался в комнату, причём речи, похоже, шли именно о нём:

— Старый слуга семьи Цуй лишь просил у нас человека присмотреть за воротами да позаботиться о молодом господине! Хватило бы проворной бабенки, а ты-то, старая карга, чего приперлась смотреть на юного господина?!

...Неужто он настолько красив, что старухи приходят посмотреть на него? Почему у других попаданцев за ними подглядывают хорошенькие девицы, а у него — пожилые женщины?

Знай он заранее, что пришли соседи, а не Цуй Юань, не стал бы так суетиться с одеялом — теперь придется заново его складывать.

Он поспешно поднялся, чтобы заправить постель, и в этот момент услышал, как старушка снаружи тоже прикрикнула:

— Молодой господин Цуй болен и лежит в постели, что там сделает одна бабенка?! Я — хозяйка семьи Чжао, в свое время госпожа Цянь... госпожа Сун тоже часто со мной общалась! Кому, как не мне, позаботиться о молодом господине?! А сам-то, сам! Напялил новые парадные одёжи, да ещё собрался с ним ласы точить! Какое дело сошедшему на землю Звезде Словесности до такого деревенского деда, как ты?!

«Так это соседи, которых просил дядя Юань? Какая... бойкая парочка стариков...»

Он быстро сложил одеяло, встал, отряхнул одежду и вышел во двор встречать гостей. Посреди двора двое стариков сердито паялились друг на друга. За их спинами стояли две молодые женщины с корзинами, кувшинами для воды и узелками в руках, которые, опустив головы, тихонько смеялись.

Цуй Се быстро сошел со ступеней, сложил руки в приветственном жесте и произнес:

— Здравствуйте, почтенные. Младший — Цуй Се, сегодня только переехал сюда. Мне следовало бы самому засвидетельствовать вам свое уважение, но вы вместе с невестками сами навестили меня, преодолев этот путь.

Старики тут же перестали ругаться и повернулись к нему. Четверо человек — восемь глаз — уставились на него пристальными взорами, и долгое время никто не ронял ни слова. От этого взгляда он немного растерялся. Помешкав, он смущенно опустил руки, неловко улыбнулся и указал назад на главную залу:

— Проходите в дом, здесь не место для разговора. Почтенные старики, прошу вас пройти в залу и присесть.

Юаньвай Чжао дважды охнул, словно только сейчас опомнившись. Он погладил седую бороду и с восхищением произнес:

— Недаром сын господина столичного чиновника! Какая благородная внешность! Во всем нашем уезде не сыскать столь красивого юноши.

Старая госпожа Чжао привыкла пререкаться с мужем, поэтому, услышав его слова, не задумываясь возразила:

— Если не умеешь говорить, лучше молчи! Что значит «во всем уезде не сыскать»? А господин ланчжун разве не из нашего уезда? И госпожа его, хоть и вышла замуж из управы, столько лет прожила у нас как невестка! Как по мне, так молодой господин просто впитал всю благодать и дух нашего Цяньаня, оттого и уродился столь утонченным!

<http://bllate.org/book/18372/1761240>